

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1818-25>

Полчаева Фатимат Абдулнетифовна

младший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

polchaeva94@mail.ru

ДИНАСТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДАГЕСТАНСКИХ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ФАМИЛИЙ КАК ФАКТОР В БОРЬБЕ С ВТОРЖЕНИЕМ НАДИР-ШАХА

Аннотация. На основе проанализированных сведений различных источников и широкого круга литературы автором предпринята попытка оценить значение династических связей дагестанских правителей в организации совместной борьбы против иранского завоевания в XVIII в., определить какова была роль политического брака во взаимоотношениях местных правителей. Для достижения этой цели автором был рассмотрен ряд общих вопросов, из которых были сделаны частные выводы. В работе были применены общенаучные, а также частные научные методы. При восстановлении династических связей были критически проанализированы сведения письменных источников. Для структуризации работы был использован типологический метод, позволивший сгруппировать полученные сведения. Посредством рассмотрения политико-административной карты региона продемонстрирована потенциальная сложность политических отношений местных династий, формировавшихся на протяжении веков, на тесном пространстве. В контексте общемировой истории определены пути формирования родственных связей между монаршими домами: наличие общего предка дагестанских династий, выделение самостоятельной ветви династии посредством конфликта, мирное разделение государства между наследниками с последующим выделением независимых династий и заключение политических браков. Эта же универсальная формула используется автором для восстановления родственных связей между дагестанскими династиями (тарковскими шамхалами, кайтагскими уцмиями, казикумухскими, кубинскими и аварскими ханами) и их соседями. Особое внимание в работе уделено восстановлению династических связей в период нашествия иранского завоевателя Надир-шаха в XVIII в. Анализируя политические союзы в контексте династических связей, автор делает выводы о роли политического брака в организации совместной борьбы с иранским правителем. Исследование позволяет сделать выводы о значительной роли политического брака в качестве инструмента дипломатии, но далеко не определяющей роли в конкретных исторических событиях.

Ключевые слова: политический брак; Надир-шах; династия; шамхал Хасбулат; Дагестан.

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1818-25>

Fatimat A. Polchaeva
Junior Researcher
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
polchaeva94@mail.ru

DYNASTIC TIES OF DAGESTANI FEUDAL FAMILIES AS A FACTOR IN FIGHTING THE INVASION OF NADIR SHAH

Abstract. Based on the analyzed information from various sources and a wide range of literature, the author makes an attempt to assess the significance of the dynastic ties of the Dagestan rulers in organizing a joint struggle against the Iranian conquest in the 18th century, to determine the role of political marriage in the relationship of local rulers. To achieve this goal, the study considers a number of key issues, from which particular conclusions are drawn. The work applies general scientific and specific methods. When restoring dynastic ties, the information from written sources was critically analyzed. To structure the work, a typological method was used, which made it possible to group the information obtained. By examining the political and administrative map of the region, the potential complexity of the political relations of local dynasties that formed over the centuries in a tight space has been shown. In the context of global history, the ways of forming family ties between royal houses are determined: the presence of a common ancestor of the Dagestan dynasties, the separation of an independent branch of the dynasty through conflict, the peaceful division of the state between heirs, followed by the separation of independent dynasties, and the conclusion of political marriages. The same universal formula is used by the author to restore family ties between the Dagestan dynasties (Shamkhals of Tarky, Kaitag Utsmis, Kazikumukh, Quba and Avar khans) and their neighbors. Special attention is paid to the restoration of dynastic ties during the invasion of the Iranian conqueror Nadir Shah in the 18th century. Analyzing political alliances in the context of dynastic ties, the author considers the role of political marriage in organizing a joint struggle against the Iranian ruler. The study allows us to draw conclusions about the significant role of political marriage as a tool of diplomacy, but far from having a decisive role in specific historical events.

Keywords: political marriage; Nadir Shah; dynasty; Shamkhal Khasbulat; Dagestan.

Введение

В середине 1741 г. на территорию Дагестана во главе своих войск вторгся иранский правитель Надир-шах. Результатом похода, длившегося полтора года, стало сокрушительное поражение и отступление иранского войска с территории «страны гор». Известны обстоятельства, при которых иранский шах был повержен, и какие народы сумели одолеть «грозу вселенной» и вписать в историю вражеский лагерь как «Иран хараб» («гибель Ирана») [1, с. 71]. Историография этих масштабных событий очень обширна, что обосновано большим количеством источников самого разного происхождения (письменные источники местного происхождения, иранские источники, эпиграфические памятники и др.).

Борьбе дагестанцев с Надир-шахом посвящены монографии В.Г. Гаджиева, Н.А. Сотавова, Т.М. Айтберова [2, с. 264; 3; 4].

Однако дагестанским походам иранского шаха уделено мало внимания в работах иранских историков. Потому особый интерес представляют исследования, рассматривающие работы иностранных авторов [5, с. 83-92; 6, с. 71-82; 7, с. 259-268].

При обширной историографии отдельные аспекты темы в должной степени не изучены. Один из них мы постараемся осветить в рамках данного исследования.

Дагестан во время рассматриваемых событий не был единым государством. Регион состоял из множества политических структур, которые можно поделить на два основных типа – феодальные образования и союзы сельских общин. Первые обладали большим влиянием, прежде всего благодаря единоначалию, и определяли региональную политическую повестку. Это неизбежно вело к противоречиям между правителями феодальных образований. Учитывая, что в каждом из них правила своя династия, конфликты порой носили долговременный характер. При этом, известно, за редким исключением все правители приняли деятельное участие в отражении иноземной агрессии.

Не помешали ли им старые обиды, территориальные и династические споры? В XIII в. не сумели договориться между собой русские князья, потеряв свою независимость в борьбе с татаро-монгольским нашествием. А ведь это были представители одного рода, часто близкие родственники.

Отношения родства существовали и между дагестанскими правителями: некоторые приходились друг другу двоюродными братьями, часто устраивали династические браки своих детей и др. Об отношениях между дагестанскими владетелями мы знаем благодаря письменным свидетельствам и отраженным в них историческим фактам.

Так, в XVIII в. российский дворянин А. Лопухин, возвращавшийся в Россию из Персии через территорию Дагестана, оставил свидетельства о конфликтах между местными правителями. Посланник России в Персии А.П. Волынский

направил письмо кайтагскому уцмию Ахмед-хану с просьбой оказать содействие в проезде А. Лопухина по горной территории. На что был получен отказ, мотивированный тем, что уцмий отказывается признавать власть шемахинского хана и дербентского султана, а также казанищенского шамхала Умалата [6, с. 12]. Позже, уцмий и его союзники султан Утамыш и владетель Буйнака напали на миссию А. Лопухина, тем самым продемонстрировав свою внешнеполитическую позицию [8, с. 224]. Тогда как шамхал Тарковский, дербентский султан и аксаевский правитель напротив выступили на стороне царской администрации.

Во время Персидского похода Петра I (1722 г.) дагестанские владетели только подтвердили ранее занятые ими принципиально разные внешнеполитические позиции. Против российского вмешательства категорически выступили Утамышский султан и правитель Эндирея шамхал. А шамхал Тарковский и наиб Дербента, напротив, приветствовали российского императора. К присяге российскому императору также был приведен малолетний кубинский правитель Гусейн-хан [9, с. 16].

Вне зависимости от мотивов правителей в приведенных исторических событиях, они демонстрируют отсутствие у дагестанских владетелей единого курса даже против внешних сил. Так было до нашествия Надир-шаха, против которого объединились практически все правители. Из этого следует цель данной работы: определить насколько политические браки в обозначенное время повлияли на политические союзы и в принципе политическую ориентацию дагестанских правителей. Способствовали ли они совместному отражению иранского нашествия.

Для достижения этой цели необходимо выполнить ряд задач:

- рассмотреть политико-административную карту региона на момент исследуемых событий
- проанализировать существовавшие связи между правителями этих территорий
- определить были ли политические браки инструментом установления союзов и как влияли политические конфликты на междинастические браки.

Политико-административная карта региона во второй четверти XVIII века

К 40-м годам XVIII в. в прибрежной части Северо-Восточного Кавказа создалась пестрая политическая картина: на относительно небольшой территории сосуществовали государственные образования и союзы сельских общин. На севере располагалось одно из самых влиятельных в регионе – шамхальство Тарковское и образовавшиеся в ходе разделения династического дома владения Засулакской Кумыкии – Эндиреевское, Костековское и Аксаевское.

Эндиреевское владение управлялось беками четырех фамилий: Алишевыми, Айдемировыми, Казаналиповыми, Темировыми. Аксаевским владели

представители пяти фамилий: Алибековыми, Эльдаровыми, Ахматхан Каплановыми, Уцмиевыми и Арсланбековыми. Костековское владение в первой четверти XVIII в. управлялось Гиреем или Бурчи-бием, который, изменив России, скрылся в горах во избежание расправы [10, с. 52]. Его владение было передано эндиреевскому правителю Алиш Хамзину, правнуку Султан-Мута, основавшего Засулакское владение, отделившись в ходе конфликта с братьями от Тарковского шамхальства.

К югу от шамхальства располагался разгромленный в 1722 г. Петром Великим Утамышский султанат [11, с. 42], просуществовавший с конца XVI в. до 1748 г., то есть до смерти его правителя Султан-Махмуда.

К западу от Тарковского шамхальства находилось небольшое Мехтулинское ханство, по одной из версий основанное в XVI в. представителем побочной ветви шамхальского дома ханом Кара-Мехти [12, с. 21].

Далее в горах находились Аварское и Казикумухское (игравшее большую роль в регионе) ханства. У побережья находилось Дербентское ханство, в XVIII в. потерявшее былое влияние. Дербент за многие века его существования управлялся различными династиями. В 1722 г. Петра Великого встречал Имам Кули-хан из сефевидского племени Курчи [13, с. 169]. А после Гянджинского договора 1735 г., по которому Россия передавала Персии Дербент и Баку с их провинциями, крымский хан смог назначить правителем Дербента Ахмед-хана уцмия. Чуть позже Надир-шах заменил его на султанов из влиятельных племен устаджлу и гарачорлу. После смерти шаха Надира назначенный им правитель в 1747 г. вернулся в Персию [14, р. 259], а дербентцы провозгласили правителем сына Имама Кули-хана Мухаммада-Хасана [13, с. 169; 9, с. 14].

К западу от Каспийского побережья тянулось Кайтагское уцмийство, занимавшее центральные позиции как географически, так и исторически. Здесь на протяжении долгого времени правил один род, связывавший свое происхождение с курейшитами.

Табасаранские земли к XVIII в. делились на майсумство и земли кадия. Еще в XVI в. Табасаран пережил сильную междоусобицу. Уцелевшие представители династии перенесли свою столицу из Хучни в Джараг [6, с. 198]. А в Хучни к власти пришли кадии. Так, Табасаран разделился на две части и не представлял более одной политической единицы: Северный Табасаран (кадийство) и Южный Табасаран (майсумство). И. Г. Гербер в 1728 г. писал, что табасаранцы «имеют своего магзума или владельца, нынешним именем Магумед, да одного кады, нынешним именем Рустам бек, которым табасараны подлежат, только мало послушны бывают, а махсум и кады подчинены бывали султану дербентскому, а ныне наibu и российскому коменданту в Дербенте» [6, с. 104].

Помимо феодальных владений здесь были десятки союзов сельских общин, имевших принципиально отличное устройство. Это даргинские, лезгинские и аварские общества, состоявшие из нескольких, а порой десятков сел. Некоторые из них, такие как Акуша-Дарго, играли заметную роль в политических отношениях в регионе.

Политико-административная карта региона и географические особенности горной зоны, создававшие сложности для коммуникации, ставят резонный вопрос, как было обеспечено скоординированное сопротивление сильному удару войск Надир-шаха? Рассмотрим, какие причины помимо общего врага сделали возможным такой союз.

Родство как фактор объединения во взаимоотношениях дагестанских правителей

Внешнеполитические союзы и коалиции, как правило, становятся результатом стохастического процесса, обоснованного действием ряда известных переменных, которые приводят к плохо прогнозируемому результату. Переменными во внешней политике являются такие геополитические факторы как: соседство государств, их общие интересы, наличие общего противника, культурно-религиозное единство или этнические корни.

Эти факторы, а также тесное географическое пространство, коим была территория Дагестана, делали неизбежными родственные связи местных правивших династий. При исследовании монархических государств необходимо учитывать важную особенность: межгосударственные отношения становятся личными, а личные межгосударственными. Попробуем выделить возможные пути формирования этих связей:

1) Возведение к общему предку. Это могло быть как кровное родство с определенной личностью, так и возведение к общему «политическому отцу». В качестве примера к первому случаю мы можем отнести исламский мир, в котором с самого начала существования Арабского халифата и в последующем в других мусульманских государствах ключевую роль в легитимации играло родство с семьей пророка или хотя бы происхождение из племени курейшитов. Во втором случае, понятие родства скорее фигуральное: «политическим отцом» мы можем назвать Александра Македонского, империя которого управлялась сатрапами, не являвшимися ему кровными родственниками, но легитимными благодаря службе Александру Македонскому или его прямому назначению. Впоследствии, эти сатрапы становились основоположниками династий, легитимных благодаря связи с Александром.

2) Разделение династии на ветви в результате конфликта. Примером может послужить феодальная междоусобица в Древней Руси, приведшая к разделению на некоторое время династии Рюриковичей на различные ветви.

3) Мирное разделение государства между потомками. Пример такого редкого явления можно найти в истории Франкского государства. После смерти Карла Великого его сыновья заключили Верденский договор, согласно которому разделили между собой империю. Интересным примером являются также события из истории России, когда на Любечском съезде было озвучено предложение Владимира Мономаха: «каждый да держит Отчину свою», что послужило закреплением разделения государства, а, следовательно, и династии. Хотя

последнее скорее иллюстрирует юридическое закрепление уже фактического разделения.

4) Заключение политических браков. Они являются наиболее частым и эффективным инструментом создания и укрепления внешнеполитических связей. Междинастические браки связывали не только супругов и их родителей, но в перспективе приводили к разрастанию семейного круга потомства, в котором появлялось все больше братьев-беков из разных владений, а значит и потенциальных союзников. В случае внутренних столкновении было больше шансов на победу у той стороны, у которой было больше беков, а значит больше людей [15, р. 119].

Родственные связи как важная составляющая внешнеполитических отношений имели место и между правителями дагестанских государств в XVIII в. Проанализируем их связи по схеме, использованной нами выше.

1) Общий предок.

Как и в большинстве мусульманских государств Средних веков и Нового времени, в дагестанских одним из средств легитимации было утверждение о родственной связи с семьей пророка.

В историографии существуют версии, основанные на местных исторических хрониках об арабском происхождении дагестанских правителей. Так, согласно арабской версии происхождения дагестанских династий, изложенной в многочисленных источниках («Махмуд из Хиналуга», «История Маза», «История потомков Мухаммад-хана Казикумухского», «Дербенд-намэ» «История Тледока», «История Каракайтага», «Тарих Дагестан», «Гюлистан-и Ирам» и др.) следует, что в период между VIII и IX в. потомки Хамзы и Аббаса (дяди пророка) дошли до Кавказа и, побывав в «стране гор», оставили правителей «из числа своих людей». Согласно «Истории Тледока», «Истории Маза» и «Истории Каракайтага», «Родословной Рустамхана», арабы вторглись в Хайдак и убили местного правителя Газанфара, назначив вместо него Амир-Чупана (вероятно, что «амир» это титул, переданный в источниках как часть имени), потомка Хамзы [16, с. 1072; 17]. В «Истории Маза» также есть интересная история о междинастическом браке дочери Амир-Чупана и табасаранского правителя Масум-бека [17], а также захвате кайтагским правителем Кумухского владения и замене его правителя на своего родственника Шамхала (этим именем сторонники арабской версии объясняют происхождение титула «шамхал») [17, с. 100; 18, с. 6]. Несмотря на указание курейшистского происхождения у нескольких дагестанских династий, они не считали, что у них имеется общий предок. Но все же, учитывая сведения местных исторических хроник о браках дагестанских правящих фамилий, кровь курейшитов должна была течь практически во всех феодальных домах Дагестана и восходить к одному предку из этого племени.

Однако историками доказана несостоятельность арабской версии происхождения дагестанских правителей [19, с. 25-26; 20, с. 102-108; 21, с. 20].

Несмотря на отсутствие общего предка-курейшита, к XVIII в. связи между феодальными домами Дагестана были близкими и длительными.

2) Династический конфликт, в ходе которого выделялась самостоятельная ветвь со своим захваченным уделом.

История дагестанских государственных образований знает много примеров подобного разделения династии. Главной причиной была сложная и неопределенная система престолонаследия, не учитывавшая множество нюансов и тонкостей, а потому регулярно порождавшая конфликты по вопросу правопреемства между наследниками.

Так, в начале XIV в. в Кайтагском уцмийстве умер уцмий Султан-Мухаммадхан, оставив двух претендовавших на престол сыновей, рожденных от разных жен – Алибека и Ильчав-Ахмеда. Итогом междоусобной борьбы стал уход Ильчав-Ахмеда в земли, доставшиеся ему в наследство от матери, сестры ширваншаха Гершаспа. В последующем его потомки управляли южными землями уцмийства.

Во второй половине XVII в. в Кайтагском уцмийстве произошел конфликт между Маджалисской и Енгикентской ветвями кайтагской династии. В результате была практически истреблена маджалисская ветвь [22, с. 52; 23, с. 98; 24, с. 95]. Выживший представитель этой ветви ребенком был вывезен с территории уцмийства и, повзрослев, получил от иранского шаха во владение выделенную специально для него ульку – Кубинское владение. Он положил начало династии кубинских правителей.

Другое государственное образование на территории Дагестана – Казикумухское шамхальство, к XVII в. обладало относительно обширными территориями и во многом из-за этого подверглось децентрализации власти. Шамхалу приходилось управлять государством попеременно из двух резиденций: Казикумуха и Тарков. Последняя оказалась предпочтительней из-за своего равнинного расположения. Последствием такого управления стало изгнание шамхалов из Казикумуха в Тарки. В Казикумухе власть перешла к выборному органу. Впоследствии из династии Тарковских шамхалов выделились самостоятельные ветви шамхалов со своими территориями.

3) Мирное разделение владения. Спустя годы после описанного нами выше конфликта между братьями Алибеком и Ильчав-Ахмедом, отношения между двумя ветвями династии наладились. Мухаммед-бек, сын Ильчав-Ахмеда II, получил от своего дяди уцмий Алибека во владение несколько южных сел, которые впоследствии передавались потомкам по его ветви.

4) Заключение политических браков среди дагестанских владетелей было постоянной практикой. Проанализируем междинастические связи, образовавшиеся между дагестанскими династиями к периоду нашествия войск Надир-шаха. Это позволит нам определить могли ли они стать причиной объединения правителей против врага.

Роль династических браков в организации сопротивления войскам надир-шаха

Из всемирной истории нам известны многочисленные примеры междинастических связей монарших домов, посредством которых устанавливались и закреплялись внешнеполитические связи. Так, еще в Римской империи междинастические браки использовались в разных целях: для достижения внутри- и внешнеполитической стабильности, как средство укрепления личной власти императора, для легитимации правящей династии, а с 335 г. браки стали использоваться для решения конкретной задачи: урегулирования римско-персидских проблем [25, с. 1048].

В IV в. до н.э. Александр Македонский для закрепления отношений с завоеванными народами заключил брак с Роксаной – дочерью персидского сатрапа Согдиана [26, с. 142].

Одним из ярких примеров успешного династического союза стал брак представителя династии Рюриковичей Ярослава Мудрого и скандинавской княгини Ингигерды, которая внесла значимый вклад как в развитие законодательной политики Древней Руси, так и в строительство Великого Новгорода. Их дочери так же были выданы за представителей различных европейских династий [27, с. 91]. Европейской истории известна «бабушка Европы» – королева Виктория (1819–1901), потомки которой связали Британию с Прусской, Русской, Датской, Испанской и другими правившими династиями.

Среди руководителей национально-освободительного движения в Дагестане были представители различных феодальных династий: Сурхай-хан I Казикумухский, его сыновья Мухаммад-хан и Муртазали-хан, Ахмед-хан Кайтагский, Ахмед-хан Мехтулинский и Султан-Махмуд Утамышский. Слишком мал для непосредственного участия в военных действиях был аварский нуцал Мухаммад-нуцал IV, тем не менее, территория ханства сыграла большую роль в войне, а народ – в сопротивлении врагу. Большую роль в событиях того периода играл Тарковский шамхал Хасбулат, выступивший на стороне Надир-шаха. Все дагестанские династии так или иначе были связаны друг с другом. Так, один правитель приходился другому двоюродным братом, дядей, тестем, зятем и т.п. Личные отношения не всегда были гарантией верности союзу, но подчас становились ключевым инструментом в дипломатии.

Приступим к рассмотрению связей между дагестанскими династиями и Тарковским шамхальством.

В Тарковском шамхальстве в период с 1725 по 1734 гг. шамхалов не было, а территорией управлял назначенный русскими войсками главнокомандующий [28, с. 26–36]. Произошло это потому, что после отъезда Петра I шахмал Адиль-Гирей, ранее выступавший на стороне российского императора, стал набирать союзников для выступления против России, новое правительство которой не оказывало ему достаточной поддержки [29, с. 269, 271]. При дворе

об этом вскоре узнали, а шамхал Адиль-Гирей после неудачного нападения на Терский редут сдался и был отправлен в Астраханскую губернию [30, с. 300]. В наказание за его действия и для предотвращения в будущем неповиновения на южных границах Верховный Совет принял решение о назначении управляющим территорией российского главнокомандующего генерал-аншефа В.В. Долгорукого, высказавшего мысль о необходимости ликвидации титула шамхала [31, с. 10].

В эпоху дворцовых переворотов российское правительство уже не могло оказывать значимого влияния на дагестанские территории, что вызвало усиление присутствия здесь других соседей – Ирана. После первого похода Надир-шаха, в ходе которого он разгромил Казикумухское ханство, выразить свою преданность шаху явился Хасбулат сын Адиль-Гирея. И в 1734 г. Надир-шах восстановил титул и назначил Тарковским шамхалом Хасбулата [32, с. 104], за что шамхал Хасбулат начал выступать на стороне Надир-шаха. Но «преданность» иранскому шаху, как это часто бывало у дагестанских правителей, являлась номинальной и обоснована была желанием сохранить власть и свое владение в целостности. Сложность положения нового шамхала заключалась в том, что на его титул имелось сразу несколько претендентов. К XVIII в. шамхальский дом разделился на несколько ветвей (буйнакскую, казанищенскую и др.), представители которых регулярно выдвигали свои права на шамхальский престол. В первые годы правления Хасбулат-шамхал боролся с Мехти Буйнакским, борьба с которым была завершена лишь с помощью посредников [33, с. 323].

В 1735 г. Сурхай-хан Казикумухский, кайтагский уцмий и акушинцы сместили Хасбулата, поставив на его место Ильдар-шамхала, сына Муртазали I, сына Будай-шамхала [34, с. 85], после чего шамхал Хасбулат сумел восстановить свою власть.

Подтверждением того, что союз с иранским шахом был лишь результатом политики лавирования, является также тот факт, что первым делом после получения власти Хасбулат попросил Надир-шаха освободить пленных казикумухцев, что было сделано. Позже он также выступил в защиту акушинцев. В таком контексте уже не кажется странным, что после поражения Надир-шаха, он сумел сохранить власть и правил вплоть до своей смерти в 1758 г.

Отметим еще одного претендента на шамхальский престол. Ахмед-хан Мехтулинский (Дженгутаевский) (1735–1747), сын Ума-хана. Происходил из боковой линии рода шамхалов [35, с. 84]. Он является наиболее известным дженгутайским правителем, во многом благодаря своему сопротивлению иранскому нашествию. В сентябре 1741 г. Надир-шах подходит к резиденции Мехтулинского ханства в Нижнем Дженгутае, где встречает сопротивление под руководством Ахмед-хана Мехтулинского. Позже Ахмед-хан сражался с войсками Надир-шаха в Аймакинском ущелье и Андалале. После сражения в Андалале Ахмед-хан был принят при дворе османского правителя Султан Махмуда I в Стамбуле, который провозгласил его шамхалом, тем самым восстановив титул после ссылки предыдущего шамхала Адиль-Гирея. Также Ахмед-хан был свя-

зан с другим влиятельным родом – он был женат на дочери кайтагского уцмия Ахмед-хана, с которой у него был один сын Мехти.

Тарковское шамхальство до середины XVII в. составляло единое с Казикумухом государственное образование. До тех пор, пока жители Казикумуха не изгнали шамхала в его вторую столицу Тарки. В Кумухе же стали править избранные социальной верхушкой халклавчи. В 1700 г. умирает халклавчи Алибек, сыновья которого Сурхай и Гирей умерли раньше отца. Таким образом, выбор встал между внуками погибшего правителя. По принципу старшинства выбор делался из сыновей старшего сына Сурхая. Однако разговор с вдовами обоих братьев заставил старшин сделать выбор в пользу единственного сына Гирея Сурхая. Восставшие против этого решения братья были повержены Сурхаем, который, потеряв в бою кисть левой руки, получил приставку к имени Чолак.

В годы борьбы с Надир-шахом именно Чолак-Сурхай (1680–1748) был казикумухским правителем, пока в 1741 г. не попал в персидский плен. На то, как это произошло, существует разные взгляды. По одной из версий, он предал национально-освободительное движение и его сыновья стали вести борьбу вопреки решению отца. По другой, Сурхай-хан вынуждено признал верховную власть Надира, тем самым выиграл время для сыновей, которые смогли отойти в горы для дальнейшей борьбы [2, с. 151].

В плен Сурхай попал со своей женой Айшат – родственницей хунзахского хана. О том, что происходило с ней в плену написано у многих авторов, некоторые письменные сведения рассмотрены в работе Т. М. Айтберова [4, с. 45–48]. После пленения Сурхай-хана власть и руководство борьбой с захватчиками перешли к его сыновьям: Мухаммад-хану и Муртазали-хану.

Официально власть в Казикумухе перешла к младшему сыну – Муртазали-хану (1741–1743). Родство с аварскими правителями значительно повлияло на дальнейшие события: центр сопротивления горцев в это время переместился в Согратль, откуда происходила жена Муртазали-хана – дочь Мухаммада-кадия Согратлинского [18, с. 5]. Сам Муртазали-хан со своим отрядом укрепился в Андалале [2, с. 252], где нашел убежище, поскольку с правителями Аварского нуцальства его связывали родственные отношения. С Муртазали-ханом связана история, согласно которой иранский шах, пораженный его отвагой, спросил у Сурхая: «Кто этот храбрец на белом коне?», на что Сурхай ответил ему: «Это мой сын». Тогда Надир-шах сказал, что оставил бы и Дагестан и Грузию Сурхаю за такого сына [36, с. 106]. По другой версии, он ответил: «Я бы отдал все свое золото за твоего сына Муртазали» [18, с. 6]. У Муртазали-хана был один сын Эльдар (ум. в 1774 г.).

Старший сын Сурхай-хана Мухаммад-хан (1712–1789) также играл значительную роль в освободительном движении дагестанцев, стал ханом в 1743 г. и оставался им до своей смерти в 1789 г. Он был женат трижды.

Первой женой была дочь Хасбулата Тарковского, с которой у Мухаммад-хана было четверо сыновей. Повлиял ли этот брак на политические отношения двух владений определить сложно. С одной стороны, шамхал в 1734 г. обратился к

Надир-шаху с просьбой освобождения всех пленных казимухцев. С другой стороны, это не помешало Сурхай-хану участвовать в смещении Хасбулата в 1735 г.

В конце 1730-х гг. Мухаммад-хан разводится и женится на дочери другого дагестанского владетеля Тишсиз-Баммата Казанищенского, в браке с которой он был в период нашествия Надир-шаха. В этом браке у него появился еще один сын.

Третьей женой хана стала девушка из тюркского племени Устаджлу. Произошло это следующим образом. Получив власть, Мухаммад-хан продолжил политику отца по изгнанию кызылбашей с территории Дагестана и Ширвана. В 1743 г. он осадил крепость Шабран и, овладев ею, захватил в плен жителей, перерезал весь гарнизон и умертвил его начальника Абдул-хана Устаджлу. После чего женился на его дочери, от которой родился будущий правитель Казикумухского ханства Сурхай-хан II [37, с. 148–149].

Как мы видим, браки Мухаммад-хана были династическими и могли использоваться в качестве дипломатических инструментов и повышения личного престижа. Хасбулат-шамхал являлся правителем влиятельного государственного образования, а Тишсиз-Баммат представлял одну из ветвей шамхальского дома. Что касается последнего брака, важно отметить, что устаджлу – это название тюркского племени, имевшего при Сефевидях высокое социальное положение. Его представители всегда имели высокие чины и занимали значимые посты в Сефевидском государстве. А брак с одной из его представительниц, особенно после взятия крепости и убийства начальника ее гарнизона, укреплял личную власть хана. При этом на его политические действия в большей степени влияли собственные интересы, нежели заключенные браки.

После смерти в 1758 г. бывшего тестя Мухаммад-хана шамхала Хасбулата началась кровопролитная междоусобная борьба, связанная с тем, что Хасбулат предпринял беспрецедентную для шамхальства попытку передачи власти по завещанию, в котором преемником указал в обход крым-шамхала (избираемого заранее наследника) Муртазали I Буйнакского его сына Мехти. Воспользовавшись неясной ситуацией, свои права на престол предъявил владетель Казанищенского бийлика племянник Хасбулата-шамхала Тишсиз-Баммат (1747–1758) [37, с. 161].

В борьбе образовались коалиции. На стороне Тишсиз-Баммата выступили кайтагский уцмий Амир-Хамза, Фатали-хан Кубинский, Алиш Хамзин Костиковский и Темир Хамзин Эндиреевский, Нуцал-хан Аварский. На стороне Муртазали – его брат, буйнакский владетель Баммат, акушинцы и Мухаммад-хан Казикумухский, который еще в 1740-х годах развелся с дочерью Тишсиз Баммата Казанищенского [3, с. 230].

В этой борьбе Тишсиз-Баммату ненадолго удалось завладеть шамхальским престолом [37, с. 161], но спустя несколько месяцев Муртазали вернул шамхальский престол себе.

Перейдем к другому важному государственному образованию, игравшему большую роль в борьбе с Надир-шахом, – Кайтагскому уцмийству.

Кайтагским уцмийством с 1712 по 1749(50) гг. управлял Ахмед-хан, сын Уллубия, сына Рустам-хана [38, с. 142].

Управляя уцмийством три десятилетия, Ахмед-хан в 1742 г. во главе войска оказал сопротивление иранским захватчикам, во время которого даже сражался с Надир-шахом в одиночном бою [3, с. 163; 39, с. 751–754].

За долгие годы своего правления Ахмед-хан уцмий вел активную внешнюю политику: боролся с кызылбашами (шиитами), оказывал сопротивление Петру I в период его Персидского похода [29, с. 306–308], сотрудничал с Ираном, а затем участвовал в антииранском восстании. Эта деятельность сопровождалась периодическими нападениями на одних соседей и заключением союзов с другими. Некоторые из этих союзов закреплялись междинастическими браками.

Одна из дочерей уцмия была женой Ахмед-хана Мехтулинского (1735–1797/1802 гг.), о котором уже было написано выше.

Относительно другой дочери считается, что в 1735 г., овладев частью Кайтага, Надир-шах вынудил уцмия отдать одну из его дочерей Патимат-ханум в персидский лагерь в качестве наложницы. Там, за красоту ее стали называть «первой красавицей Востока» [40, с. 485].

Также нам известно, что еще одна дочь Ахмед-хана – Пери-Джихан-бике – была выдана замуж за Гусейн-хана Кубинского [41, с. 37, 120]. Этот брак интересен тем, что был заключен по инициативе самого Надир-шаха. Возможно, что сначала она была женой самого Надир-шаха, а уже после выдана за кубинского хана.

Правитель Кубы Гусейн-хан, еще будучи ребенком, был приведен к присяге Петру I, а уже Надир-шах утвердил его в должности и женил на дочери Ахмед-хана уцмия. Многие историки предполагают, что Гусейн-хан Кубинский был представителем практически истребленной в ходе междоусобицы маджалисской ветви кайтагской династии. А Ахмед-хан (и, следовательно, его дочь) являлся потомком Енгикентской ветви уцмиев. Возможно, что этот брак между представителями двух ветвей одной династии был устроен Надир-шахом в русле примиренческой политики, известным своей реформаторской и дипломатической деятельностью во внешней политике Ирана [42; 43, с. 248].

В браке Гусейн-хана и Пери-Джихан-бике родился Фатали-хан, самый известный правитель Кубинского ханства, присоединивший к своему владению Дербент с прилегающими территориями. Он также прославился использованием политических браков в своей внешней политике. В частности, он был женат на дочери Ахмед-хана Тути-бике, а сам обещал выдать свою сестру Хадиджу-бике за уцмия Амир-Хамзу, сына Ахмед-хана [44, с. 907], но брак не состоялся [23, с. 101].

Перейдем к следующему владению – Аварскому нуцальству. На момент нашего шествия Надир-шаха власть в Аварском нуцальстве перешла в руки малолетнего правителя Мухаммада-нуцала IV (р. в 1730 г.), сына Умма-нуцала, сына Дугру-нуцала. Несмотря на то, что по очевидным причинам малолетний правитель не мог непосредственно участвовать в сражениях, само Аварское нуцальство сыграло значительную роль в сопротивлении захватчикам. В частности, на

его территории укрывались на время сбора сил руководители антииранского восстания. Например, в 1741 г. в Хунзахе получили укрытие члены семьи кайтагского уцмья. Между двумя династиями установились близкие отношения, в результате чего был заключен брак между Мухаммадом-нуцалом IV и внучкой уцмья Ахмед-хана, дочерью Хан-Мухаммада Баху. Сам Мухаммад-нуцал выдал свою сестру Баху-Меседу за сына уцмья Амирхамзу [45, с. 159].

Заключение

Из приведенных и проанализированных в статье сведений следует вывод, что политический брак в дагестанских владениях играл такую же заметную роль, как и во всех монархических государствах в истории. Политические браки на территории Дагестана заключались с определенными целями и выступали инструментами для решения целого ряда задач:

- 1) легитимация династии посредством заключения брака с представителем рода более высокого положения в политическом или религиозном отношении;
- 2) укрепление личной власти посредством выгодного брака;
- 3) выдвижение претензий на территории, которые будут получены наследником;
- 4) закрепление внешнеполитического союза против общего врага в целях совместного нападения или обороны.

К XVIII в. политическая элита дагестанских государственных образований была тесно переплетена между собой кровными и брачными узами. Некоторые из этих связей существовали еще до прихода Надир-шаха на эти земли и независимо от внешней опасности. Другие были созданы во время и после борьбы с врагом. Некоторые даже посредством самого иранского шаха, который проводил умелую дипломатическую политику на всех территориях, включенных в поле его интересов. Согласно источникам, Надир-шах выступил инициатором брака кубинского хана с дочерью кайтагского уцмья. Он обеспечил себе поддержку одного из дагестанских владений тем, что, восстановив ликвидированный российской администрацией титул Тарковского шамхала, назначил на это место Хасбулата – одного из сыновей предыдущего правителя. Однако попытки иранского шаха манипулировать династическими связями не могли повлиять на общую картину в регионе, которая складывалась здесь веками. А ситуация была такова, что все дагестанские династии были связаны друг с другом не только политическими браками и кровным родством, но и многолетней историей взаимоотношений, которые также во многом определяли политический вектор местных правителей.

Имея в виду более ранние события дагестанской истории (в том числе Персидский поход Петра I, отношения с Турцией и Ираном в XVII в.), когда политика дагестанских правителей была крайне далека от единства, а также проанализированные нами связи в XVIII в., основанные на искусственном и кровном родстве, мы можем сделать заключение.

Несмотря на то, что политический брак в 40-е годы XVIII в. играл в политике заметную роль (предоставление убежища аварским владетелем родственникам из Казикумуха и Кайтага, просьба освободить казикумухцев из плена со стороны Хасбулат-шамхала и др.) он все же не являлся определяющим в политических событиях. А порой только мешал политическим интересам правителей. Главными факторами объединения дагестанцев были соседство владений и многовековая совместная история.

Из проведенного исследования также возникают перспективные исследовательские вопросы относительно того, насколько тесные связи существовали между дагестанскими династиями в период других внешнеполитических угроз, и какую роль они могли сыграть при иных обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. III. СПб., 1869
2. Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, 1996. 264 с.
3. Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане. Махачкала: ИД «Эпоха», 2013. 304 с.
4. Айтберов Т.М. Надир-шах и дагестанцы в 1741 году. Махачкала, 2011. 200 с.
5. Алибекова П.М. Второй поход Надир-шаха в Дагестан (по материалам «Аламара-йе Надери» Мухаммада Казима Мерви) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. №2. 2018. С. 83-92
6. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. [Текст] : Архивные материалы / Акад. наук СССР. Дагест. филиал ; Под ред. М. О. Косвена отв. ред. и Х. М. Хашаева. - Москва : ИВЛ, 1958. - 367 с.,
7. Мусаев М.А. События 1741-1743 гг. в Дагестане в англоязычной биографической литературе о Надир-шахе // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей. 2013. С. 259-268
8. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. (Архивные материалы) / под ред. М. О. Косвена, Х.-М. Хашаева. М.: Издательство Восточной литературы, 1958. 367 с.
9. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.: «Наука», 1991. 224 с.

REFERENCES:

1. Butkov PG. *Materials for a new history of the Caucasus from 1722 to 1803*. SPb., 1869. (In Russ).
2. Gadzhiev VG. *The defeat of Nadir Shah in Dagestan. Makhachkala*: Institute of history, archeology and ethnography of Dagestan scientific center of the Russian academy of Science, 1996. 264 p. (In Russ)
3. Sotavov NA. *The collapse of the "Threat of the Universe" in Dagestan*. Makhachkala: Epokha Publishing House, 2013. 304 p. (In Russ)
4. Aitberov TM. *Nadir Shah and the Dagestanis in 1741*. Makhachkala, 2011. 200 p.
5. Alibekova PM. The second campaign of Nadir Shah to Dagestan (on the materials of "Alamara-ye Naderi" by Muhammad Kazim Mervi) *History, archaeology and ethnography of the Caucasus*. 2018; 14(2):83-92. (In Russ)
6. *History, Geography and Ethnography of Dagestan in XVIII-XIX centuries. (Archival materials)* / edited by M.O. Kosven, Kh.-M. Khashayev. M.: East Literature Publisher, 1958:367. (In Russ)
7. Musaev MA. Events of 1741-1743 in Dagestan in English-language biographical literature on Nadir Shah. *Unity of the peoples of Dagestan in the struggle against foreign invaders*. 2013: 259-268. (In Russ)
8. *History, geography and ethnography of Dagestan XVIII-XIX centuries. (Archival materials)* / ed. M. O. Kosven, H.-M. Khashaev. Moscow: Vostochnaya literatura, 1958:367.
9. Sotavov NA. *North Caucasus in Russian-Iranian and Russian-Turkish relations in the XVIII century*. Moscow: "Nauka", 1991.

10. Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60-80-х годах XIX века. Баку, 1958. 212 с.
11. Гаджиева А.И. Засулакская Кумыкия в XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник науки и образования №7 (61). Часть 1. 2019. С.51-54.
12. Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010. 381 с.
13. Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973. 252 с.
14. Гаджиева С.Ш. Дагестанские азербайджанцы, XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование. М.: Восточная литература РАН, 1999. 359 с.
15. Bournoutian G. «From the Kur to the Aras (A military history of Russias move into the South Caucasus and the first Russo-Iranian war? 1801-1813)», Leiden; Boston: Brill, 2021. 366p.
16. Azikova Yuzanna Kinship and Territorial Ties within the Power System o the Traditional Kabardian Society // Social Evolution & History? Vol. 20 No.1. p.114-145.
17. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1868. Т.2. 1238 с.
18. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. Москва: Наука Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 302 с.
19. Сборник сведений о кавказский горцах, Вып. II. М.: МНТПО «Адир», 1992. 600 с.
20. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X – XI веков. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 265 с.
21. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII – XV вв.) Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1969. 251 с.
22. Гаджиев Т.В. Государство, общество и право в Дагестане (до второй четверти XIX в.): автореф. Дис. Д.-ра ист. наук, М., 2001. 41 с.
23. Алкадари Г. Асари-Дагестан. Махачкала, 1929. 124 с.
24. Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850. 473 с.
25. Шихсаидов А.Р., Магомедов М.Г. Кала-Корейш. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2000. 168 с.
10. Abdullayev GB. *From the history of North-East Azerbaijan in the 60-80s of the XIX century*. Baku, 19580. (In Russ).
11. Gadzhieva AI. Zaslak Kumykiya in XVIII - first half of XIX centuries. *Bulletin of science and education*. Part 1. 2019;7(61):51-54. (In Russ).
12. Kurukin IV. *Peter the Great's Persian campaign: NizovoyCorps on the shores of the Caspian Sea (1722-1735)*. Moscow: Quadriga, United Editorial Board of the Russian Ministry of Internal Affairs, 2010. (In Russ).
13. Umakhanov M-SK. *Relationship of feudal possessions and liberation struggle of peoples of Dagestan in the XVII century*. Makhachkala, 1973. (In Russ).
14. Gadzhieva SSh. *Dagestan Azerbaijanis, XIX - early XX c.: Historical and ethnographic study*. Moscow: Oriental Literature RAS, 1999. (In Russ).
- 15 Bournoutian G. *"From the Kur to the Aras (A military history of Russians moving into the South Caucasus and the first Russo-Iranian war? 1801-1813)"*, Leiden; Boston: Brill, 2021.
16. Azikova Yuzanna. Kinship and Territorial Ties within the Power System o the Traditional Kabardian Society. *Social Evolution & History?* 20(1):114-145.
17. *Acts of the Caucasian Archaeography Commission*. Tiflis, 1868;2:1238. (In Russ).
18. Shikhsaidov AR., Aitberov TM., Orazaev GM-R. *Dagestan Historical Works*. Moscow: Nauka Publishing Company "Vostochnaya Literatura":1993. (In Russ).
19. *Collection of information about Caucasian mountaineers*. Vyp. II. Moscow: MNT-POAdir, 1992. (In Russ).
20. Minorsky VF. *History of Shirvan and Derbent of X-XI centuries*. Moscow: The publishing house of east literature, 1963. (In Russ).
21. Shikhsaidov AR. *Islam in medieval Dagestan (VII-XV centuries)*. Makhachkala: Type. DaghFAN of the USSR, 1969. (In Russ).
22. Gadzhiev TV. *State, society and law in Dagestan (up to the second quarter of XIX century): autoref. D. dissertation. D. in Philosophy*. Moscow, 2001. (In Russ).
23. Alkadari G. *Asari Dagestan*. Makhachkala, 1929. (In Russ).
24. Berezin IN. *Journey to Dagestan and Transcaucasia*. Kazan, 1850. (In Russ).

26. Шаблага И.Ю. Роль политического брака в поздней Римской империи // Журнал Вестник Древней истории. №4 (Том 77), 2017. 1048с.
27. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. М.: Наука, 1994. Т. II. 673 с.
28. Берсенева С.И. Междинастические браки в истории России. Россия и Дания – союз двух держав // Россия и Европа: междинастические браки и их роль в истории. Гатчина, 2019. С. 91 – 96.
29. Чекулаев Н.Д. Разрыв шамхала Адиль-Герее с русскими властями: его причины и последствия // Вестник ИИАЭ. № 2, 2006. С. 26-36
30. Маршаев Р.Г. Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII вв. Документы и материалы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1958. 336 с.
31. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. II. 489 с.
32. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: , 1963. Кн. X. Т. 19. 781 с.
33. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа (на арабском, персидском и турецком языках). Ч.1. М.: 1966. 300 с.
34. Гаджиев В.Г. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т.1. 433 с.
35. Мирзамгомедов Г.М. К истории борьбы дагестанцев против Надир-шаха (по дагестанским арабоязычным источникам) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С.84-87
36. Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Махачкала: РГЖТ, 2008. - 203 с
37. Erel Ş. Daqistan ve dagistanlilar. Istanbul, 1961 (турецк. яз.). p.106
38. Бакиханов А.К.-А. Гюлистан-и Ирам. Баку: Издательство «Элм», 1991. 304 с.
39. Шихсаидов А.Р. Материалы по хронологии кайтагских уцмиев. Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. 236 с.
40. Сардадвар Абу Тораб. Тарих-е низами ва сийасийе доване Надершах-е Афшар. Техран, 1975.
41. Сборник русского исторического общества, Т. 76. СПб.: Тип. Имп. АН, 1897. 545 с.
25. Shikhsaidov AR., Magomedov MG. *Kala-Koreysh*. Makhachkala: Publishing house "Yupiter ", 2000. (In Russ).
26. Shabaga IY. The role of political marriage in the late Roman Empire. *Journal of Ancient History*. 2017;77(4):1048. (In Russ).
27. Plutarch. *Comparative Biographies in two volumes*. Moscow: Nauka, 1994;2:673. (In Russ).
28. Berseneva SI. Interdynastic marriages in the history of Russia. Russia and Denmark – the Union of Two Powers. *Russia and Europe: interdynastic marriages and their role in history*. Gatchina, 2019:91-96. (In Russ).
29. Chekulaev ND. Severance of Shamkhal Adil-Gerei with the Russian authorities: its causes and consequences // *History, archaeology and ethnography of the Caucasus*. 2006;2:26-36. (In Russ).
30. Marshaev RG. *Russian-Dagestan relations in the XVII - first quarter of the XVIII centuries. Documents and materials*. Makhachkala: Dag. book publishing house, 1958. (In Russ).
31. *The latest geographical and historical information about the Caucasus*. M., 1823. P. II. (In Russ).
32. Soloviev SM. History of Russia since the most ancient times. M., 1963. X. Book 19. (In Russ).
33. Lavrov LI. Epigraphic monuments of the North Caucasus (in Arabic, Persian and Turkish). P.1. Moscow: 1966. (In Russ).
4. Gadzhiev VG. *History of Dagestan*. Moscow: Nauka, 1967. Vol. 1. (In Russ).
35. Mirzamagomedov GM. To the history of the struggle of Dagestanis against Nadir Shah (on Dagestan Arabic-language sources). *Liberation struggle of the peoples of Dagestan in the Middle Ages*. Makhachkala, 1986:84-87. (In Russ).
36. Aliev KM. *Shaukhals of Tarky*. Makhachkala: RGJT, 2008. (In Russ).
37. Erel Ş. Dagestan and Dagestanis [Daqistan ve dagistanlilar]. Istanbul, 1961 (in Turkish). p.106
38. Bakikhanov AK. *Golestan-e Eram*. Baku: Elm Publisher, 1991. (In Russ).
39. *Source study of medieval Dagestan*. Makhachkala / Edited by Orazhev G.M.-R., Shikhsaidov A.R. Makhachkala, 1986. (In Russ).
40. Sardadvar Abu Thorab. *Tarikh-e nizami va siyasiye dourane Nadershah-e Afshar*. Tehran, 1975.

42. Магомедов Р.М. Даргинцы в историческом процессе. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1999. 419 с.
43. Babak Shahed. Dürre-i Nadiri`ye göre Nadir Şah ve dönemi. Tercüme ve değerlendirme. Yüksek lisans tezi. Ankara: 2016, 400 p.
44. Махмудов Я.М., Мустафазаде Т.Т. Гениальный полководец, изменивший ход истории. Баку: Турхан, 2019. 248с. (на азерб. языке)
45. Берге А.П. Таблица Кубинских ханов // Акты собранные Кавказской Археографической комиссией. Том VI. Часть II. Тифлис, 1875. 954 с.
46. Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья / Под ред. Айтберова Т. М. Махачкала, 1986. 123 с.
41. *Collection of the Russian Historical Society*, Vol. 76. SPb.: Tip. Imperial Academy of Sciences, 1897. (In Russ).
42. Magomedov RM. Dargins in the historical process. Makhachkala: Dagest. publishing house, 1999. (In Russ).
43. Babak Shahed. *Dürre-i Nadiri`yegöre Nadir Şahvedönemi. Tercümeve değerlendirme*. Yüksek lisanstezi. Ankara: 2016, 400 p.
44. Makhmudov YaM., Mustafazadeh TT. *Genius commander who changed the course of history*. Baku: Turhan, 2019. (In Azer.).
45. Berge A.P. Scheme of Quba khans. *Acts collected by Caucasian Archeographic Commission*. Vol. VI. Part II. Tiflis, 1875. (In Russ).
46. The liberation struggle of the peoples of Dagestan in the Middle Ages / edited by Aitberov T.M. Makhachkala, 1986. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 24.01.2022 г.